

К.ф.н Лисицкая Е.П.

Национальный юридический университет имени Ярослава Мудрого, Украина

АСПЕКТЫ ИЗУЧЕНИЯ И РОЛЬ СИМВОЛОВ В ОТРАЖЕНИИ КАРТИНЫ МИРА В ЯЗЫКЕ

Картина мира – сложное явление, которое вбирает в себя коллективное знание о мире. Осознание мира и его составляющих – природных явлений, предметов, понятий, влечет за собой номинацию этих реалий. Этот процесс отражается в языке различных народов и является основой создания языковой картины мира.

Процесс номинации в языке происходит путем присвоения предметам, признакам, явлениям реального мира специальных имен. Но существует также путь сопоставления реалий, установления связей между ними и их фиксации с помощью уже имеющихся единиц, а именно путь символизации. В символе отражаются и связи, которые устанавливает языковое сообщество между разными концептами, и ассоциации, вызываемые отдельными реалиями, и религиозные воззрения, и суеверия, и быт, и традиции этноса. Символ вряд ли можно считать собственно языковым средством отражения картины мира, так как функция символизации присваивается реалии, а не слову. Но поскольку реалия обозначена словом, а символическое значение входит в семантическую структуру слова, представляя действие «человеческого фактора» в языке, символ неправомерно отрывать от языковых средств отражения мира. Очевидно, задача заключается в том, чтобы выявить соотношение символа с собственно языковыми единицами и его роль в отражении картины мира.

Сопоставим процесс номинации и процесс символизации.

Познавая мир, идентифицируя новую реалию, человек присваивает ей имя. Сначала имя связывает в единый информационный комплекс отдельную вещь и понятие о ней, затем начинает включать ассоциации, вызываемые ею, и информацию о ее месте в кругу других реалий. В процессе символизации присваивание имени не происходит, но происходит установление связи между двумя информационными комплексами: символизируемым и символизирующим. Слово-символ – это не новое имя старой реалии и не уже функционирующее имя, присвоенное новой реалии, а имя реалии, ассоциативно или логически связанной с другой реалией. По словам Ж.А. Вардзелашвили, то, что слово-знак гораздо больше, чем номинация реалии – это почти лингвистическая аксиома [10]. За словами-символами стоят идеи и целые системы идей, не выраженные, но присутствующие в языке действительности. Культурно освоенные смыслы – это не только прямые связи слова с референтом, но и невидимые нити ассоциаций, основанные на общей культурной памяти.

Слово-символ представляет реалию и разные виды информации о ней, в числе которых – и информация о символизируемом объекте. Например, слово *фемиды* символизирует правосудие. Установлена связь между двумя концептами: концептом «правосудие» и концептом «греческая богиня Фемиды». Слово-символ *фемиды* не номинирует новый концепт, это имя реалии, образ (богиня Фемиды), ассоциативно или логически связанный с концептом *правосудия*. Имя символа возбуждает ассоциации, связанные с ним.

Изложенные наблюдения позволяют сделать вывод о том, что, кроме указанных выше трех уровней отражения картины мира (номинация; номинация + выражение чувств, эмоций и оценок; выражение чувств, эмоций и оценок), существует еще и четвертый, специфический уровень – установление связей между номинируемыми объектами, то есть символизация. Для глубокого осмысления названного процесса необходим анализ символических значений единиц отдельных групп. Поскольку, как уже отмечалось, символизация является не сугубо языковым средством отражения картины мира, рассмотрим вопрос о том, в каких аспектах изучался символ разными науками.

Символ является объектом изучения многих наук: культурологии, литературоведения, психологии, философии, языкознания, и в каждой из них он исследуется в разных аспектах. Это можно объяснить тем, что символ представляет собой эстетическую категорию, связанную и с мировосприятием этноса, и с мироощущением отдельного человека, и с познавательной деятельностью людей, и с ее отражением в языке.

В русле гносеологического подхода выявляется связь между реальностью и ее отражением в сознании человека, эта связь запечатлевается в символе. Х.Э.Керлот отмечает, что в процессе символизации соединяется «практическое с духовным, космическое с человеческим» [1, с.13]. Рассматривая культурологический аспект, Ю.М.Лотман отмечает, что символ восходит к дописьменной эпохе, когда «определенные знаки представляли собой свернутые мнемонические программы текстов и сюжетов, хранившихся в устной памяти коллектива». Символ накапливает значения, в которых когда-либо выступал, – пронзая культуру по вертикали. Из одной исторической эпохи символ с присущим ему набором значений переходит в другую, где приобретает новые смысловые сопоставления и значения, не утратив прежних. Символ выступает как механизм памяти культуры: «как послание других культурных эпох (других культур), как напоминание о древних (вечных) основах культуры» [4, с.211]. Поэтому символ как явление культурологии связан с рассмотрением различных периодов истории разных народов.

Основными вопросами, которые рассматриваются исследователями при изучении символа с точки зрения психолингвистики и культурологии, являются следующие: каковы основы процесса символизации, возможно ли выделить стадии развития и употребления символических значений.

Гегель, исходя из принципа историзма, рассматривал три стадии развития символа. Первая – период становления (символика бессознательного), когда символическое начало переходит к символической образности в искусстве (рукотворное изображение богов – искусство Египта). Вторая стадия – период расцвета (смысл уже понимается как всеобщая субстанция: индусская поэзия, христианская мистика). В третьем периоде соотношение смысла и формы превращается в более или менее случайное сочетание, зависящее от субъективности поэта, его остроумия (басни, притчи, пословицы, иносказания). Н.Н.Рубцов также выделяет стадии развития художественной символики. По его мнению, любой художественный образ проходит стадию «появления на свет», стадию широкого применения, связанного с устоявшейся традицией интерпретации и применения образа в качестве символа, и стадию упадка – потери образности своих символических свойств (развитие христианских символических образов) [7, с.62].

Еще одним направлением является изучение символа в литературоведении. Символизация стала художественным принципом раскрытия отношения к миру многих поэтов конца XIX – начала XX века. Этот принцип лег в основу литературного направления – символизма.

Русский символизм возник в середине 90-х годов XIX века. Огромную роль в отражении действительности символисты уделяли поэтическому языку, возводя его в культ. Считая, что язык мало приспособлен к тому, чтобы запечатлеть глубокие переживания поэта, символисты создали концепцию поэтического языка. Странники новой школы основывались на использовании и изучении народной поэзии и мифологии. Символ непременно подразумевает память, «символы – переживания забытого и утерянного достоинства народной души», творчество всякого истинного поэта – «бессознательное погружение в стихию фольклора» (Иванов Вяч. По звездам.1909, с.40). Символическая концепция поэтического языка, по мнению символистов, восстанавливала истинное, «магическое» его предназначение. Она состояла в том, что любое общепринятое слово могло оказаться символом, если оно переставало равняться себе по логическому объему и содержанию. Часть символов поэзии начала XX века имели опору в культурной традиции, они приходили в произведения с характерным для них значением. Среди образных средств, используемых в текстах художественных произведений, – намек, лексико-семантическая смещенность в языке, ритмические ходы. Символистов не удовлетворяла устоявшаяся традиционно-песенная символика, они стремились создать собственную или переосмысливали мотивы классической поэзии. Н.И.Неженец отмечает, что, например, для понимания значения слов в сборнике Вяч. Иванова «*Cor ardens*» следовало прежде познакомиться с библейско-христианской символикой [5, с.11].

Особенностью символизации было превращение слов с материальным значением в символы с расплывчатым смыслом. Выводя предмет из сферы реальных связей, символисты стремились размыть его значение, делая его идеальным и иррациональным. Нередко в качестве символа выступал эпитет, выра-

женный абстрактным существительным: «скроет белесть этих плеч» (В.Брюсов), «желаний вечность – взор» (В.Иванов). Символисты обращались к абстрактно-образной лексике как к источнику работы над словом, «пытаясь извлечь из каждого звука идею, а из последней – кусочек живой фантазии». Примерами такого словотворчества могут служить: «вольнослитные сердца», «смерть медлительно-обманная», «голуботускляя печаль».

Литературоведческий аспект изучения символа неразрывно связан с лингвистическим. Отличие подходов лежит в методах анализа. Если литературоведческий анализ основывается на выявлении особенностей символов как основного средства художественного отображения действительности, то лингвистический аспект связан с рассмотрением символических значений слова, представляющих особый объект лингвистической семантики. Среди спорных и мало исследованных вопросов, связанных с такого рода анализом, выделяется вопрос о том, какие слова способны получать символические значения, какие смысловые сферы подвергаются символизации, какова национальная специфика символических значений, в чем отличие между символическим и образным значением, каковы пути формирования символического значения и другие.

Большую роль в создании общетеоретической базы сыграли труды Н.Д.Арутюновой, В.В.Виноградова, В.Г.Гака, М.М.Копыленко, А.Ф.Лосева, А.И.Смирницкого. Круг вопросов о символическом значении слова рассматривается в трех аспектах: с точки зрения природы символа (соотношение символа и метафоры, аллегории, знака); с точки зрения внутренней связи между символизируемым и символизирующим; в аспекте функционирования символа в коммуникативных системах. Исследование причин появления символических значений представлено в ряде работ (А.А.Потебня, А.Ф.Лосев, Ю.Н.Лотман, О.Г.Пестова). Авторы обращают внимание на связь внеязыковых и языковых факторов в формировании символических значений. Ряд научных исследований также посвящен проблеме анализа структуры символа. Проблема функционирования символа в коммуникативных системах в языкознании исследуется в связи с анализом индивидуально-авторской символики.

Общность в трактовке символа разными языковедами (А.Н.Веселовский, А.Ф.Лосев, А.А.Потебня) заключается в утверждении, что символ привносит некоторый дополнительный смысл в высказывание. Выделяются такие особенности символа, как конвенциональность, знаковый характер, мотивированность, устойчивость, воспроизводимость символа, наличие в его структуре двух компонентов: символизируемого и символизирующего. По мнению Н.И.Сукаленко, человек использует символический признак «в силу непонятности или обожествления явлений», чтобы разрешить проблему коммуникации, приписывая новые смыслы словам. «Языковой коллектив, не будучи в состоянии объяснить связь одного слова с другим, принимает эту связь на веру и признает ее символической» [9]. Такой же позиции придерживается Н.Н.Рубцов, отмечая, что в процессе символизации «материальный предмет получает некое

условное общепризнанное значение, становится уже элементом духовной культуры. Так простая палка становится символом нереализованного брака» [7, с.67]. При этом таинственность и скрытая природа сохраняется. Как отмечает И. Лагутина, «символ в своем двуединстве внешнего и внутреннего сохраняет непостижимую сокровенную сущность – даже приоткрываясь нам во вполне конкретной и понятной чувственно-воспринимаемой форме» [3, с.17].

Различия в понимании лингвистической символики касаются вопросов о путях образования символических значений. Как считает О.Г.Пестова, в роли символизирующего выступает семема Д, то есть прямое значение слова, которое называет вещь, выполняющую определенную символическую функцию; в роли символизируемого – семема К1, функционирующая как символическое значение. Обе семемы выражаются одной лексемой – именем вещи [6]. По нашему мнению, точнее было бы говорить о коннотативном символическом компоненте значения слова- символа как звене, связывающем символизируемое и символизирующее, т.к. последним из названных элементов является идея извне, определенный концепт, отражающий одно из представлений о мире. Но символизируемое – идею – нельзя отождествлять с частью значения слова-символа, ее логично рассматривать как способ связи между двумя указанными элементами символизации.

Таким образом, символ представляет собой сложное явление, рассматриваемое исследователями с разных точек зрения: как объект культурологии, гносеологии и психолингвистики, заключающий в себе связь процессов познания и отражения их в человеческом сознании, а значит, и в языковой картине мира, как объект литературоведения и, наконец, как объект лингвистической семантики. Исследование символа в лингвистике не может не учитывать аспекты, составляющие предмет изучения других наук, т.к. язык аккумулирует познание всех видов, являясь формой отражения и обобщения знаний. Связь разных наук в изучении символа представлена, прежде всего, в процессе закрепления символического значения и введения его в языковой код этноса. Актуальным вопросом изучения символов является установление связей между символизируемым и символизирующим, способы отражения символа в языке, разграничение образного и символического значений того или иного символа. На наш взгляд, анализ символических значений определенных языковых единиц может позволить ответить также на следующие вопросы: могут ли быть синонимичны символы, если реалии, которые они символизируют, являются ассоциативно или логически связанными, выраженными в языке близкими по значению словами (например, фемиды, весы, сова – правосудие, справедливость, мудрость); каковы многозначные символы и на чем основано существование нескольких символических значений.

Литература

1. Керлот Х.Э. Словарь символов. – М.: REFL book, 1994. -608с.

2. Курганов Е. Анекдот – Символ – Миф. – СПб., 2002. – 122с.
3. Лагутина И.Н. Символическая реальность Гете. – М.:Наследие, 2000. – 277 с.
4. Лотман Ю.М. Статьи по семиотике искусства. – СПб.: Академический проект, 2002. – 543 с.
5. Неженец Н.И. Русские символисты. – М.: Знание, 1992. – 62с.
6. Пестова О.Г. Символическое значение слова как особый объект лингвистической семантики (на мат-ле рус. и англ. яз.): автореф. дис... канд. филол. наук: 10.02.19.Саратов: Сарат. гос.ун-т им. Н.Г. Чернышевского, 1988. – 15с.
7. Рубцов Н.Н. Символ в искусстве и жизни. – М.: Наука, 1991. – 176с.
8. Степанов Ю.С. Константы: Словарь Русской культуры. – М., 2004.
9. Сукаленко Н.И. Отражение обыденного сознания в образной языковой картине мира. – К.: Наук. думка, 1992. – 160с.
10. Вардзелашвили Ж.А. Символизация обыденного в языковой картине мира. [Электронный ресурс]//Acta Linguistica. Journal of Contemporary Language Studies/ Vol. 3 No 2(2009)/ Eurasia Academia Publishers. Sofia. С. 64-70. – Режим доступа: <http://www.actalinguistica.com/arhiv/index.php/als/article/view/205/294>.- Загл. с экрана.
11. Давыдова О. Символ и символическая реальность как основа поэтического мира Ф.И. Тютчева (Доклад)[Электронный ресурс]/ Ежегодная богословская конференция Православного Свято-Тихоновского Гуманитарного Университета.27 января 2006 года. – Режим доступа: <http://www.ruthenia.ru/tiutcheviana/publications/davydova.html#011>.- Загл.с экрана
12. Рошаль Виктория. Энциклопедия символов. [Электронный ресурс]: Москва, Санкт-Петербург: 2008. – Режим доступа: <http://www.litmir.net/br/?b=112788>.- Загл. с экрана

Аманбаева Ю.К.

*доцент кафедры русской филологии, русской и мировой литературы
КазНУ им. аль – Фараби*

ДИАЛОГИЧНОСТЬ КАК АКТУАЛЬНАЯ ПРОБЛЕМА В ПИСЬМЕННОЙ НАУЧНОЙ РЕЧИ

Понятие диалога обычно связывают с устной художественной и повседневной речью. Некоторыми признаками диалога обладает и письменная речь. В последнее время появилось много работ, в которых отмечается факт диалогизации научной речи – либо в устной форме (лекция, дискуссии, дебаты), либо в письменной. Таким образом, диалогизация – результат взаимодействия разных стилей и форм речи.